

деле, я избегаю строить какие-то «методы» истории искусства. Наоборот, я убежден, что сегодня возможны только временные, условные, или даже фрагментарные суждения и высказывания» [9, XII].

Подводя итог, хочется отметить, что теория Ханса Бельтинга не оперирует жесткими детерминантами, она базируется на понятиях становления, открытости, переменчивости.

Итак, анализ теоретического сочинения Ханса Бельтинга показывает, насколько глубоко и оригинально им было показано, что история искусства, построенная на принципах классической науки не способна трансформироваться в критическое, междисциплинарное знание. Изучение творчества этого немецкого ученого в контексте Новой истории искусства позволит историкам искусства обнаружить новые понятия и определения для перемены взглядов и концепций, переоценки ценностей, для расширения проблемного поля науки.

Как известно, теория – это комплекс взглядов, представлений, идей, направленных на истолкование и объяснение какого-либо явления.

Осмысление теорий, на основе их многостороннего изучения – одна из важнейших задач искусствоведения. Теория Ханса Бельтинга достойна подобного внимания, а его книга «Конец истории искусства?» заслуживает того, чтобы ее читали и обсуждали.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Belting H. The End of the History of Art? Chicago. University of Chicago Press, 1987.
2. Лукичева К.Л. Теория художественной культуры // Вып. 10. М., 2006.
3. Das Ende der Kunstgeschichte? Munchen: Deutscher Kunstver., 1983, 2-е издание в 1984 году в Германии. The End of the History of Art? Chicago. University of Chicago Press, 1987. (Английский перевод)
4. Das Ende der Kunstgeschichte: eine Revision nach zehn Jahren. Munchen: Beck, 1995.
5. Art History after Modernism. Chicago. University of Chicago Press, 2003.
6. Belting H. The End of the History of Art? Chicago. University of Chicago Press, 1987.
7. Belting H. The End of the History of Art? Chicago. University of Chicago Press, 1987.
8. Belting H. The End of the History of Art? Chicago. University of Chicago Press, 1987.
9. Belting H. The End of the History of Art? Chicago. University of Chicago Press, 1987.

УДК 398.5.512.111

Кобцева Н.Е.

Уфимский государственный университет им. М. Акмуллы

ВЕСЕННИЙ ПРАЗДНИК ЧУВАШЕЙ БАШКОРТОСТАНА *

Аннотация. В статье представлена поэзия весеннего праздника, с его обычаями и ритуалами. Раскрывается красота и уникальность древнего праздника. Первая часть праздника носила религиозно-магический характер и включала в себя значительный цикл обрядов. В основе этих обрядов лежало древнее архаическое представление о бракосочетании или брачном союзе земли с плугом.

Ключевые слова: религиозно-магический характер, земледелие, брачный союз, жертвоприношение, гадания, игры, гимн.

N. Kobzeva

SPRING HOLIDAY OF THE CHUVASHES OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract. In the article, the poetry of the spring holiday is suggested, with its traditions and customs.

* © Кобцева Н.Е.

The beauty and unicity of the ancient holiday is opened up. The first part of the holiday had a religious-magical character and included a considerable number of rites. In the basis of these rites there was the ancient perception of marriage or matrimonial alliance of the earth and the plough.

Key words: religious-magical character, cultivation, marriage, sacrifice, fovrhine - felling, games, anthem.

Наиболее интересным предметом изучения стал весенний праздник, посвященный земледелию. Он объединяет целый цикл обрядов и ритуалов. В старом чувашском быту акагуй начинался перед выходом на весенние полевые работы и завершался после окончания сева яровых. Акагуй – дословно «свадьба плуга», но гораздо правильнее будет перевести это слово как «праздник земледелия». Весь ход праздника показывает,

что он посвящен завершению весенних полевых работ. Существуют и другие названия этого земледельческого праздника. Сравнительно недавно верховые чуваши этот праздник стали называть сухату (праздник сохи), а низовые – сапан туйе (свадьба плуга). Слово «сапан» (плуг) тюркского происхождения, заимствовано, по-видимому, у татар или башкир. Акатуй – это всенародный праздник чувашей. В старину этот праздник продолжался целую неделю. Он состоял из двух частей. Первая часть праздника носила религиозно-магический характер и включала в себя группу обрядов. В основе этих обрядов лежало представление о мифическом бракосочетании земли с плугом.

Для проведения ритуальной части праздника акатуй родственники собирались в доме главы рода (самого старшего человека в роду). Накануне, как полагалось, все мылись в бане и надевали чистую одежду. Чистое тело и чистая одежда, как и в других обрядовых праздниках, символизировали обновление природы и человека.

Когда все приглашённые собирались в доме, начиналось моление. Распорядитель моления всем присутствующим раздавал по ломтику хлеба (хлеб у крестьян считался самым главным продуктом питания, отсюда и поговорка: «сакёртан асли сук» – нет ничего главнее хлеба), кусочку сыра или масла. Затем пели; «Алран кайми аки-сухи» («Сев и пашня – вековечное дело наше»). Это был гимн земледельчеству и труду земледельца. Распорядитель начинал моление, в котором от Всевышнего (Туря) и других божеств испрашивал для всех добрый урожай, богатство, здоровье, достаток. Вот образец молитвы:

*«Уроди ты, Боже, хлеба нам безобидно,
Хватило бы его нам на год круглый,
Посеяв в поле семи видов зерна хлеба,
Просим господи, Боже, от каждого
Посеянного зерна получить тысячу зёрен.
Посеянный хлеб да будет густ, ствол, как
Горох! От зноя вечернего, от холода утреннего
Сохрани, береги, Боже! От гадов - насекомых,
От ветра-бури вредного, от беды, дождя бурного
Сохрани, береги, Боже!
От красного палящего солнца,
От грома, молнии, пожара,
От действия духа злобы, от злого глаза,
Гнева-ярости сохрани, береги, Боже!
От навета, клеветы человеческой,
От врага-ненавистника,
От вора - лиходея сохрани,*

Сбереги, Боже!

Аминь, помилуй, Боже!

Посадив несколько зернышек, крестьяне хотели получить много зерна, т.е. богатый урожай, и молились, чтобы не было засухи. Просили об этом «всевышнего» в обрядовой молитве.

По завершении молитвы все усаживались за стол, съедали ритуальную пищу, выпивали кружку пива. Ритуальная часть праздника завершалась выходом всех празднично одетых домохозяев и родственников с обрядовыми кушаньями в поле, они шли с песнями на свое поле, где устраивалось коллективное моление в честь божества земли. Совершали моление, непременно обратившись лицом на восток. Хлеб с сыром несли на резной тарелке, а тарелку держали перед собой на богато вышитом ритуальном полотенце. Брали с собой покрытое полотенцем ведёрко с пивом, а дети – яйца и палки. После моления все члены рода выливали на землю пиво, разбрасывали хлеб и сыр. Почему использовались именно эти продукты? Потому что хлеб, сыр, пиво являются ритуальной пищей у чувашей со времен их язычества. Чуваше приносили в жертву эти же продукты и перед каждым обрядом поминовения умерших родственников.

После завершения молитвы в поле молодёжь начинала гадание на яйцах и палках. Ребята бросали в поле яйца и смотрели, у кого яйцо разбилось, а у кого нет. Верили, что целое яйцо предвещает богатый урожай яровых хлебов.

Дурным признаком считалось, если палки, бросаемые малыми детьми, ложились по линии с запада на восток, т.е. в положении, в каком хоронили покойников.

После гаданий в поле начинались пляски, веселье. Пели песни:

Никам та сук ик ёмёр пурянакан, Жизнь никому дважды не дается,

никам та сук ик тёнче тытакан, Никто две жизни не живет.

Атьяр кёр те тавар, шав, Давайте жить и веселиться,

ёсер-сияр, таван, выляр-кулар Есть-пить, играть и плясать,

Асля ака туя чыс тавар... Радостно встречать акатуй

Уя-кёр тухсан мён хавас? – Когда выходишь в поле, что веселит? –

Ака-суха сасси пит хавас... Голос посева веселит.

Хяртна-пёр пырсан мён хавас? Во время летней страды, что веселит? –

Ҷава-сурла сасси пит хавас... Звон косы и серпа очень радостный.

Анкартине кёрсен мён хавас? Когда заходишь в гумно, что веселит?

Тапачсен сасси пит хавас... Голос работников веселит.

Киле - пёр кёрсен мён хавас? Когда заходишь домой, что веселит?

Ывъл-хёр сасси пит хавас... Голос дочери-сына веселит.

Участие в этих ритуалах было обязательным для каждого члена рода. Несоблюдение их могло вызвать непогоду – засуху, холод. Со временем магический характер, ритуальная часть обряда акатуй вытеснялись. В сознании современников сохранились только воспоминания о соревнованиях по различным видам народного спорта и о художественных выступлениях участников обряда.

После окончания всего цикла весенних сельскохозяйственных работ проводилась торжественная часть праздника. По улицам, готовясь завоевать призы и награды, гарцевала верхом на лошадях молодежь. На длинный шест девушки привязывали свои рукоделия (вышитые полотенца и тканые пояса). Юноши несли плетёные сумки для сбора яиц. Почти каждая семья делилась какой-нибудь вещью, тканью, платками, рубашками, полотенцами, яйцами, а богатые даже деньгами.

Все эти вещи были предназначены для участников соревнований, а на собранные деньги приобретали реквизит для оформления праздника и шили костюмы. В день акатуйя деревня преображалась. Кругом стояла праздничная атмосфера. Праздник проходил всегда у реки и леса за околицей (эта традиция сохранилась в современном празднике башкир и татар – сабантуе) [1, 196, 197].

Открытие праздника было очень торжественным. Это было целое театрализованное действие с торжественным шествием. Впереди всех шли почтенные старики, их сопровождал верхом на коне молодой человек с длинным шестом, на котором было привязано полотенце – эмблема праздника. За ним следовали празднично украшенные подводы и тарантасы, гривы лошадей привлекали глаз разноцветными лентами из шерстяной ткани. Всё это придавало празднику удивительную красоту [1, 196].

Затем на почетном месте у опушки леса усаживались старики, около них вкапывали в землю шест с флагом акатуйя. После этого начинались состязания: бег, прыжки, борьба, стрельба из лука. Победители получали десять яиц. Самым популярным было соревнование борцов с поя-

сами. Победитель получал титул богатыря (пат-тър). Его награждали бараном. Были также шуточные состязания: «Бег в мешке», «Бег на трёх ногах», «Разбивание горшка», «Молодушки с коромыслом». Игры воспитывают сплоченность, выдержку людей; требуют точности, внимания и смекалки.

Девушки в национальных костюмах соревнуются в грации, в умении держать осанку и демонстрировать великолепную походку, при этом они должны стараться, чтобы вода из ведра не выплескивалась. Силу и ловкость можно показать в таких играх, как бой с мешками на бревне, перетягивание каната и т.д.

Подобные виды народного спорта, которые были только что упомянуты, уходят своими корнями в древность. Их смысл в старину имел ритуальное значение.

Кульминационным моментом праздника акатуй были скачки. Победители получали вышитые полотенца, их привязывали к шеям лошадей. Все победители получали титул богатыря. Таким демократичным и эффективным способом выбирали предводителей родов и племен: на период сезонных летних кочевок эти богатыри становились во главе родов.

У каждого народа Республики Башкортостан этот весенний праздник, посвященный земледелию, имеет своё название: у татар и у башкир – сабантуй, у мордвы – кереть озке, у марийцев – ага пайрам [1, 197].

Сегодня этот праздник полностью совпадает с башкирским сабантуем. Он объединяет все национальности нашей республики, тем самым подчёркивая крепкие дружеские связи между этносами.

Праздник по своей сути не утратил древних традиций и ритуалов. Даже после почти полной утраты кочевнических традиций многие состязания, игры как важное средство и условие постоянной готовности к сохранению благополучия рода выжили, удержались и органически вошли в состав сельскохозяйственных праздников и устойчиво оберегают всё то хорошее, что было у наших предков.

Примечательной особенностью праздника акатуй – сабантуй в последнее время является награждение передовиков производства, выступления мастеров искусства, самодеятельных художественных коллективов, соревнования по современным видам спорта (мотогонки), показательные выступления парашютистов, спортсменов-наездников, выездная торговля и т.д. В

сегодняшнем празднике, проводимом также и в городах, очень много лишних мероприятий, не совсем оправдывающих себя. Иногда праздник превращается в массовое пьянство. Из-за этого затушевывается и сглаживается его национальная специфика, исчезает поэтическая самобытность. С другой стороны, отраднее наблюдать в духовных и культурных устремлениях каждого народа тенденцию к сохранению национальных традиций. Башкиры сохранили свои традиции, чувашаи – свои. Отсюда можно с уверенностью сказать, что народы нашей республики возвращаются к своим истокам. Поэтому, видимо, и акатуй следует проводить, стараясь сохранять всё лучшее от традиционного язычества и заимствуя все позитивное из современности.

У чувашей, по утверждению П.В. Денисова, праздник акатуй, который назывался по-другому «срень», был посвящен окончанию весенних полевых работ, хотя бытует мнение, что иногда они проводили его до посева, т.к. у бедняков к апрелю не оставалось запасов зерна. Надо полагать, что праздник акатуй у чувашей проводился повсеместно, но в разное время – где-то до сева, а где-то и после. У татар и луговых марийцев (по данным Г. Яковлева) он приурочивался к началу весенне-полевых работ или к севу яровых.

В словаре Н.И. Ашмарина об акатуе написано мало, имеется всего два упоминания, что естественно, не свидетельствует о широком его распространении. Праздник весенней пашни праздновался чувашами, живущими ближе к татарам, его праздновали после Пасхи. Таким образом, в настоящее время не представляется возможным говорить о конкретной зоне и времени бытования праздника. Его составной частью было коллективное моление в поле с последующим угощением. Упоминается о гулянии, песнях, плаче, в ряде случаев – о скачках, беге, борьбе и в основном в чувашских деревнях, близлежащих к татарским. Возможно, чувашаи позаимствовали у соседних народов (у татар) скачки, борьбу и игры. А вот моление в поле – чисто чувашский языческий обряд. Чувашаи Бижбулякского района небезуспешно стремятся возродить этот ритуал, для чего приглашают к участию в нем гостей из других деревень.

Аналогичные игры были в далеком прошлом и у ногайцев. Катанье яиц было распространено у русских, белорусов и европейских народов. Популярность его объясняется, как уже отмечалось выше, тем, что в древности яйцо являлось символом зарождающейся жизни и могло вызывать прилив растительных сил.

По данным исследователя С.И. Руденко, у башкир сабантуй праздновался до сева (в западной и северо-западной части исторического Башкортостана, которая находилась в тесном контакте с татарами) либо после сева (в основном у башкир, живущих на исконной территории края).

Таким образом, обнаруживается много общих элементов в данном обрядовом весеннем празднике у народов Поволжья и Башкортостана. Вместе с тем в нем явно проявляется присущее каждому народу национальное своеобразие. Не исключено, что у истоков этого календарного праздника находился древний языческий обряд, который был общим для племен и родов, населяющих Поволжье и Башкортостан. В пользу такого предположения свидетельствует то, что эти национальные праздники у народов Волго-Уральского региона, и в частности Башкортостана, разделяют друг с другом весьма специфические особенности и в то же время общие:

1. Акатуй (Сабантуй – у башкир) праздновался как до сева, так и после него.

2. Одним из важных актов праздника являлось общественное моление в поле (у чувашей, марийцев, удмуртов).

3. Угощение родственников примерно одними и теми же кушаньями и блюдами.

4. В празднике у перечисленных народов сохранились языческие обряды (приготовление каши из сборных продуктов, различные манипуляции с яйцами).

5. Составной частью праздника были также скачки и различные состязания в народных видах спорта и развлечений.

6. Сохраняется национальное название праздника.

7. Праздник был и остается по бытованию и исполнению чисто деревенским.

Сегодня акатуй – это всенародный праздник чувашей Башкортостана, который возродился вновь и получил второе рождение. Историография проблемы изучения чувашской обрядовой культуры позволяет утверждать, что чувашаи-переселенцы Башкортостана, будучи в известном отрыве от исторической родины, устойчиво сохраняют некоторые языческие основы древних праздников и обрядов. Этот весенний праздник, состоящий из цикла обрядов, стал в Башкортостане одним из самых любимых и ярких всенародных гуляний.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Культура чувашского края. Учебное пособие. Часть 1 / Составитель: М.И. Скворцов. – Чебоксары, 1995. – 349 с.